

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-7550-2026-2-9-13

Дата принятия рукописи в печать: 29.07.2026 г.

ЕРМАК Дмитрий Александрович,

аспирант 1 курса,

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС,

Екатеринбург, Россия,

e-mail: dima.dima.ermak@gmail.com

Научный руководитель:

ТАРАБОРИН Роман Сергеевич,

профессор, доктор юридических наук,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права,

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС,

Екатеринбург, Россия,

e-mail: taraborinrs@ranepa.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА»

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу категории «правовые средства» в контексте трансформации механизма правового регулирования под влиянием процессов цифровизации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления классических инструментальных доктрин в связи с внедрением алгоритмического регулирования, смарт-контрактов и систем искусственного интеллекта. Цель работы – уточнить понятие правовых средств с учетом их двойственной природы и адаптировать дефиницию к реалиям цифровой среды. Методологическую основу составили историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-логический методы. В ходе исследования проанализирована эволюция подходов от инструментальной парадигмы Л.С. Явича и С.С. Алексеева до комплексной концепции А.В. Малько; выявлены ограничения классических определений в условиях цифровизации. Автором обосновывается необходимость сохранения двойственной структуры правовых средств (инструмент и технология), что позволяет включить в их систему алгоритмы и автоматизированные процедуры. На основе синтеза классических и современных подходов сформулировано авторское определение правовых средств с фиксацией возможности их объективации в алгоритмизированной форме. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших разработках теории правового регулирования и цифрового права.

Ключевые слова: правовые средства, механизм правового регулирования, цифровизация права, алгоритмизация права, смарт-контракты, инструментальная теория права, А.В. Малько, С.С. Алексеев.

ERMAK Dmitry Alexandrovich,

1st postgraduate student,

Ural institute of management – branch RANEPa,

Yekaterinburg, Russia

Academic supervisor:

TARABORIN Roman Sergeevich,

professor, doctor of law,

head of the department of theory and history state and law,

Ural institute of management – branch RANEPa,

Yekaterinburg, Russia

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE CATEGORY «LEGAL MEANS»

Annotation. The article is devoted to the theoretical and legal analysis of the category «legal means» in the context of the transformation of the mechanism of legal regulation under the influence of digitalization processes. The relevance of the research is due to the need to rethink classical instrumental doctrines

in connection with the introduction of algorithmic regulation, smart contracts and artificial intelligence systems. The purpose of the work is to clarify the concept of legal means, taking into account their dual nature, and to adapt the definition to the realities of the digital environment. The methodological basis was formed by historical-legal, comparative-legal and formal-logical methods. The study analyzes the evolution of approaches from the instrumental paradigm of L.S. Yavich and S.S. Alekseev to the complex concept of A.V. Malko; the limitations of classical definitions in the context of digitalization are revealed. The author substantiates the need to preserve the dual structure of legal means (tool and technology), which makes it possible to include algorithms and automated procedures in their system. Based on the synthesis of classical and modern approaches, the author's definition of legal means is formulated with the possibility of their objectification in an algorithmic form. The results of the research can be used in further developments of the theory of legal regulation and digital law.

Key words: legal means, mechanism of legal regulation, digitalization of law, algorithmization of law, smart contracts, instrumental theory of law, A.V. Malko, S.S. Alekseev.

Понятие правовых средств и их сущностные характеристики продолжают оставаться предметом научных исследований и дискуссий в юриспруденции. Вопросами понимания и концептуализации данной категории, как в отраслевом уровне, так и на уровне общей теории права в целях последовательной интеграции в систему юридической науки занимались такие ученые-правоведы, как Л.С. Явич, А. В. Малько [5], С.С. Алексеев и ряд других авторов [2; 3; 4; 6; 7; 9; 10].

Осмысление генезиса, сущности и природы правовых средств (особенно с учетом текущих трендов на цифровизацию) требует обращение к истокам их концептуализации, среди которых особое место занимают труды Л.С. Явича.

Его исследования заложили методологический и теоретический фундамент последующего определения правового инструментария (средств). Л.С. Явич ставил предметом своего научного анализа юридические средства воздействия права на общественные отношения, рассматривая их в рамках категории механизма правового регулирования [19].

Одним из первых подходов к системному рассмотрению проблемы правового регулирования, Л.С. Явич указывал, что оно «...осуществляется при помощи самых различных средств юридического воздействия на общественные отношения. Метод регулирования в его работе представлен как сочетание юридических средств воздействия на общественные отношения» [16].

На раннем этапе С.С. Алексеев также рассматривал правовые средства в рамках данной обширной теоретической категории – правового регулирования. При этом правовые средства выступали не как тождественное понятие, а как структурный элемент системы и механизма правового регулирования.

По его мнению, правовое регулирование представляет собой совокупность юридических средств, при помощи которых осуществляется результативное, стабилизирующее, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их урегулирования и охраны с учетом общественной потребности [4]. Позднее, развивая данные концепции, С.С. Алексеев определял правовые средства через призму инстру-

менталистского подхода, уделяя внимание их функциональной сущности как инструменту для оптимального урегулирования социальных задач [4, с. 217].

Следовательно, в рамках инструменталистской парадигмы правовые средства и механизмы предстают как конкретное воплощение регулятивной силы права, выраженной в конкретных юридических инструментах (процедуры, институты, средства юридической техники, нормы права и т.д.), образующих субстанциальную основу правовой действительности.

Анализ теоретико-методологической основы указанных авторов позволяет сделать следующий вывод: в рамках системного подхода советская юридическая доктрина рассматривала юридические средства (правовые средства) как относительно обособленный элемент в рамках динамической категории механизма правового регулирования. Существенным ограничением является концептуальное отождествление двух взаимосвязанных понятий, ввиду чего возникает терминологическая неопределённость – отсутствуют четкие критерии разграничения того, что мы понимаем под правовыми средствами. Это порождает методологическую проблему: являются ли они элементом правового регулирования, или же автономной категорией с присущим ей инструментальным характером, используемой законодателем и правоприменителем для целевого урегулирования общественных отношений. Исходя из концепции С.С. Алексеева, функционально-инструменталистский признак дает возможность комплексного изучения правовых средств не как статичных элементов системы, а как динамичных инструментов, способных к трансформации под влиянием изменений правовой доктрины и технологического прогресса, а также цифровизации.

На современном этапе развития юридической науки наиболее комплексный подход представлен в работах А.В. Малько. Комплексный подход, разработанный автором, позволяет шире взглянуть на данную правовую категорию. В инструменталистскую концепцию А.В. Малько включил понятие «средств-деяний (технологий)», которые определяют сознательно-волевой характер субъекта при осуществлении своих прав в целях

удовлетворения законных интересов. «Правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [5, с. 4]. По мнению А.В. Малько Инструментальная сущность правовых средств исходит из:

субстанциональности выраженной в виде объективации правовой действительности, реально-го факта;

информационной составляющей, где правовые средства, инструменты, закреплены как сведения в законодательстве, являющиеся юридическими фактами, субъективными правами и корреспондирующим им юридическими обязанностями, льготах, запретах и т.д.;

статичного характера ввиду ориентирования их на предписание должного поведения, а не деяния;

определения сферы должного поведения, закреплённого в нормативно-правовых актах – законы и подзаконные акты;

установления правовых моделей, которая только в процессе действия и непосредственного их использования приводят к достижению целей [5, с. 7].

В контексте научной парадигмы сформированной А.В. Малько средства-деяния (технологии) рассматриваются как интегрированный технологический компонент, отражающий процедурно-деятельностный подход и выраженный в следующих признаках [5, с. 8]:

1. связаны с использованием средств-установлений (инструментов);

2. энергетический характер, подразумевающий обязательность активного, волевого действия, без которого невозможно юридическое решение проблем, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права направленную на решения социально значимых целей;

3. динамический характер, ориентированный на соответствующую деятельность по использованию инструментов;

4. проявляется в реально осуществляемом поведении лиц;

5. выступают прежде всего в качестве актов реализации прав и обязанностей, знаменующееся завершительным этапом достижения целей и удовлетворением соответствующих интересов [5, с. 8].

Таким образом, исходя из приведенных критериев, представляется возможным констатировать следующее. Инструментально-деятельностная концепция А.В. Малько обладает эвристическим потенциалом для настоящего исследования, поскольку включает не только статичные нормативно-правовые установления, но процедурный, динамический аспект в регулировании правоотношений, что является методологической основой для доктринального осмысления правовых

средств в контексте цифровизации, а именно – алгоритмов [12], смарт-контрактов [13], систем искусственного интеллекта [8] и автоматизированных процедур. Теория А.В. Малько также нашла дальнейшую поддержку и концептуальное развитие в ряде других работ [17;18].

Однако стоит отметить, что несмотря на универсальность, данные концепции формировались в аналоговую эпоху, что обуславливает их ограниченность лишь вопросами юридической техники, которые не включают программный код и цифровые технологии.

Существует противоположное мнение относительно правовых средств. И.В. Цветков критически осмысливает общетеоретические концепции о правовых средствах, справедливо отмечает, что ввиду юридико-терминологической неопределённости «...можно ли в принципе сформулировать универсальное определение понятия «правовое средство»? Противоречивые мнения исследователей порождают сомнения в такой возможности» [15]. Автор, экстраполируя идеи теоретиков нивелируя юридическую догматику подходит к вопросу системно. Термин «средство» уместен тогда, когда он отражает автономную сущностную характеристику элемента системы, «...который способен самостоятельно выполнять определенную функцию, обеспечивая в результате функционирование системы в целом. Соответственно, правовыми средствами следует называть только такие элементы системы (механизма) правового регулирования общественных отношений, которые способны самостоятельно выполнять определенную функцию» [15, с. 51].

И.В. Цветков представляет собственное определение и критерии правовых средств, интегрируя в них уже компоненты «цифры», продиктованный современными тенденциями. «Правовое средство – это продукт человеческой деятельности, представляющий собой (1) материальный или цифровой объект - документ, либо (2) деяние, используемое в качестве средства дальнейшего труда с целью получения определенного юридического результата» [15, с. 53].

Сравнительный анализ данных точек зрения позволяет сделать следующий вывод. С одной стороны, позиция И.В. Цветкова представляется обоснованной. Правовые средства в инструменталистской парадигме А.В. Малько дифференцируются на подкатегории: средства-установления и средства деяния. В таком случае обнаруживается противоречие – «средство» будучи самостоятельным феноменом находится в зависимости и состоит из других «подсредств» (средства в средстве), следовательно наслаивания понятий друг на друга усложняет дефиницию.

У И.В. Цветкова дифференцируемая множественность феноменов, определяемых как правовые средства, редуцируется до материальных или цифровых объектов (документов) и деяний. Но в данном методологическом посыле есть свои про-

блемы. Можем ли мы правовые средства, исходя из первого аспекта, сводить только к документам, если да, то каким? Акты реализации права, акты правоприменения или акты как результат правотворчества? Более того, здесь интегрируется позитивистский посыл, где юридическое средство определено тогда, когда оно овеществлено (документ). Может ли цифровой код рассматриваться как овеществлённое цифровое правовое средство, если он еще не привёл к созданию объект-документа? Подход И.В. Цветкова, несмотря на свою системность, не в полной мере охватывает специфику трансформации правовых средств в цифровой среде. Сведение правовых средств преимущественно к объектам (документам) сужает функциональное понимание категории, поскольку не учитывает динамический аспект их использования.

Для исследования цифровых правовых средств критически важно сохранить двойственную природу категории (инструмент плюс технология), предложенную А.В. Малько, так как именно технологический компонент позволяет легитимно включить алгоритмы, смарт-контракты и автоматизированные процедуры в систему правовых средств.

Вместе с тем, адаптация классической доктрины к условиям цифровизации требует учёта трансформации самого механизма правового регулирования. В современной доктрине отмечается, что внедрение цифровых технологий затрагивает нормативную основу регулирования, требуя переосмысления классических конструкций [14]. Если в классической теории права технологический компонент понимался преимущественно как юридическая техника или процедура, то в условиях цифровизации он приобретает форму программного кода, способного самостоятельно фиксировать и исполнять правовые предписания, технически самоисполняться [1].

Это создаёт необходимость уточнения классических признаков правовых средств. В частности, признак «сознательно-волевого характера», выделенный А.В. Малько, в цифровой среде может опосредоваться автоматизированной системой, где воля субъекта фиксируется в алгоритме до момента наступления юридически значимых событий. Цифровая среда выступает не просто как техническая платформа, а как условие существования правоотношений, где фиксация прав и обязанностей могут осуществляется программным кодом [11].

Опираясь на синтезированный подход А.В. Малько и учитывая специфику цифровой среды, сформулируем дефиницию правовых средств.

Правовое средство – это санкционированное государством нормативно-организационное явление (средство-установление) и юридически значимая технология (средство-деяние), объективированные в традиционной (текстуальной) либо цифровой (алгоритмизированной) форме, выступа-

ющие инструментом реализации воли субъектов права для достижения социально значимого результата.

Таким образом данная дефиниция сохраняет двойственную природу данной правовой категории (инструменты и деяния). Закрепление возможности объективирования средств в алгоритмизированной форме создает методологический базис для исследования цифровых правовых средств.

Список литературы:

- [1] Абрамов Р. А. Основные направления влияния современных технологий на развитие права / Р. А. Абрамов, Д. А. Пашенцев // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2024. – № 1(53). – С. 7-13.
- [2] Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12-19.
- [3] Алексеев С. С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций в 2 томах / С. С. Алексеев. Том 1. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. – 396 с.
- [4] Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. С. 209.
- [5] Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / А. В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 2 (225). – С. 4-16.
- [6] Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература, 1966. С. 29.
- [7] Белых В. С. Сущность права: в поисках новых теорий, или «консерватизм» старого мышления? / В. С. Белых // Российский юридический журнал. – 1993. – № 2(2). – С. 51-58.
- [8] Балалаева Ю. С. Теоретико-правовое регулирование использования искусственного интеллекта в юридической сфере / Ю. С. Балалаева. – Москва: Издательский дом «Юрлитинформ», 2025. – 168 с.
- [9] Минц В. И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях / В. И. Минц // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 69-74.
- [10] Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 90-91.
- [11] Пашенцев Д. А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу / Д. А. Пашенцев // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 3(43). – С. 31-39.
- [12] Порываева Н. Ф. Алгоритмизация права: дис. канд. юрид. наук / ФГБНУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». – М.,

2022. 186 с.

[13] Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 34.

[14] Хабриева, Т. Я., Черногор, Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1 (253). С. 85-102.

[15] Цветков И. В. О понятиях «правовая работа» и «правовое средство» / И. В. Цветков // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2022. – № 3. – С. 42-60.

[16] Шабуров А.В. Понятие средств правового регулирования / А. В. Шабуров, А. Shaburov // Вестник Омского университета серия «Право». – 2024. – № 2. – С. 5-14.

[17] Шундилов К. В. Инструментальная теория права - перспективное направление научного исследования / К. В. Шундилов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 2(241). – С. 16-23.

[18] Рязанова М. Н. Соотношение современных теорий правового инструментализма // ВЭПС. 2025. №3. С. 226-229.

[19] Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. С. 107.

References:

[1] Abramov R. A. Main Directions of Influence of Modern Technologies on the Development of Law / R. A. Abramov, D. A. Pashentsev // Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Legal Sciences. – 2024. – No. 1 (53). – P. 7-13.

[2] Alekseev S. S. Legal Means: Statement of the Problem, Concept, Classification // Soviet State and Law. – 1987. – No. 6. – P. 12-19.

[3] Alekseev S. S. Problems of the Theory of Law: Main Issues of the General Theory of Socialist Law: Lecture Course in 2 Volumes / S. S. Alekseev. Volume 1. – Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute, 1972. – 396 p.

[4] Alekseev S. S. General Theory of Law. – M.: BEK Publishing House, 1995. P. 209.

[5] Malko AV Legal Means as a General Theoretical Problem / AV Malko // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. – 1999. – No. 2 (225). – P. 4-16.

[6] Alekseev SS The Mechanism of Legal Regulation in a Socialist State. M.: Legal Literature, 1966. P. 29.

[7] Belykh VS The Essence of Law: In Search of New Theories, or the «Conservatism» of Old Thinking? / VS Belykh // Russian Law Journal. – 1993. – No. 2 (2). – P. 51-58.

[8] Balalaeva Yu. S. Theoretical and Legal Regulation of the Use of Artificial Intelligence in the Legal Sphere / Yu. S. Balalaeva. – Moscow: Publishing House «Yurlitinform», 2025. – 168 p.

[9] Mintz V. I. Concept and Role of Legal Means in Economic Relations / V. I. Mintz // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. – 1983. – No. 2. – Pp. 69-74.

[10] Puginsky B. I. Civil Law Means in Economic Relations. Moscow, 1984. Pp. 90-91.

[11] Pashentsev D. A. Main Directions and Features of Legislation Development in the Context of Digitalization and the Transition to a New Technological Order / D. A. Pashentsev // Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Legal Sciences. – 2021. – No. 3(43). – Pp. 31-39.

[12] Poryvaeva N. F. Algorithmization of Law: dis. Cand. of Law / Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation». – Moscow, 2022. 186 p.

[13] Savelyev A.I. Contract Law 2.0: «Smart» Contracts as the Beginning of the End of Classical Contract Law // Bulletin of Civil Law. – 2016. – No. 3. – P. 34.

[14] Khabrieva, T. Ya., Chernogor, N.N. Law in the Context of Digital Reality // Journal of Russian Law. 2018. No. 1 (253). P. 85-102.

[15] Tsvetkov I.V. On the Concepts of «Legal Work» and «Legal Remedy» / I.V. Tsvetkov // Bulletin of Moscow University. Series 11: Law. – 2022. – No. 3. – P. 42-60.

[16] Shaburov A.V. The Concept of Means of Legal Regulation / A. V. Shaburov, A. Shaburov // Bulletin of Omsk University, Law Series. – 2024. – No. 2. – Pp. 5-14.

[17] Shundikov K.V. Instrumental Theory of Law - a Promising Direction of Scientific Research / K. V. Shundikov // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. – 2002. – No. 2 (241). – Pp. 16-23.

[18] Ryazanova M.N. The Correlation of Modern Theories of Legal Instrumentalism // VEPS. 2025. No. 3. Pp. 226-229.

[19] Yavich L.S. Problems of Legal Regulation of Soviet Social Relations. Moscow: Gosyurizdat, 1961. P. 107.